

СЕЙЧАС все признают положительную роль, которую сыграла Организация африканского единства (ОАЕ) в вопросе о ликвидации инспирированного империализмом мятежа сепаратистов в Нигерии. Как известно, в обращении сессии ОАЕ 1969 года в Аддис-Абебе содержался призыв немедленно прекратить войну и найти мирное решение конфликта на основе признания в интересах всей Африки территориального единства Нигерии, обеспечения безопасности и гарантии равных прав для всех народов страны. Подчеркивая, в частности, значение решений, принятых ОАЕ в Аддис-Абебе, африканская печать и общественность отметили возросший в связи с этим морально-политический престиж ОАЕ. Генеральный секретарь ООН У Тан специально отметил ее заслуги в ликвидации наиболее тугого узла международных противоречий в Тропической Африке — войны в Нигерии.

Однако нелегко и непросто было африканским странам прийти к созданию такой организации.

Основание межгосударственного союза либо в масштабах всей Африки, либо в более узких рамках стало с момента появления в Африке независимых государств одной из наиболее острых политических проблем. Лидеры современной Африки постоянно обращаются к этой проблеме, подчеркивая необходимость объединения усилий африканских народов в борьбе против империализма.

Освободительное движение в Африке прошло сложный путь развития, прежде чем сумело противопоставить империалистам, стремящимся разделить Африку, идею сплочения африканских народов. Эта идея сама по себе прогрессивна, поскольку выдвигает лозунги освобождения Африки, объединения независимых государств континента в схватке с империализмом, укрепления их политической независимости и экономической самостоятельности, помощи африканским странам, еще находящимся в колониальной зависимости. С другой стороны, в ней

Народы африканского континента вместе со всем прогрессивным человечеством отмечают 25 мая — День освобождения Африки, день борьбы за полную ликвидацию последних очагов колониализма, против расизма и империалистической агрессии, за мир, безопасность и социальный прогресс.

ЕДИНСТВО АФРИКИ: ИТОГИ

есть и моменты, опасные для развития самих африканских народов. Речь идет о стремлении противопоставить Африку другим континентам, подчеркнуть ее исключительность, открывая тем самым возможности для происков империализма.

Период 1960—1963 годов в предыстории ОАЕ характеризуется спорами о путях и способах объединения континента. В эти годы необходимость объединения признавалась уже почти всеми политическими лидерами африканских государств, добившихся политической независимости. Прогрессивный журналист Жиль Дюге, отражая многие надежды и иллюзии того времени, писал: «Формировалась африканская нация. От Конакри до Аккры, от Дакара до Леопольдвилля, от Туниса до Найроби, от Аддис-Абебы до Монровии создавалась основа будущих Соединенных Штатов Африки».

Лидеры Ганы, Гвинеи и Мали в свое время разрабатывали план такого союза, который имел бы единое дипломатическое представительство, экономиче-

ский совет, эмиссионный банк. Предполагалось, что жители стран — членов союза получат единое гражданство. Объединившиеся государства будут проводить единую политику по вопросам обороны, хотя каждый член союза сохранит собственную армию. Таким образом, речь шла о проекте создания тесного политического союза между странами Африки, построенного по четкому организационному принципу.

Эта концепция была критически воспринята рядом африканских политических лидеров. «Я уверен, — писал видный нигерийский деятель Обафеме Аво-лово, — что сейчас и еще многие годы в дальнейшем иллюзорно добиваться создания Соединенных Штатов Африки или даже экономического сотрудничества в масштабах всего континента. Крайне нереально ожидать также, что африканские нации, которые лишь недавно добились независимости от иностранного господства, согласятся отказаться от своего суверенитета или хотя бы частично поступиться им

в погоне за тем, что, безусловно, является недостижимым».

В то же время некоторые лидеры, признавая необходимость объединения стран Африки, высказывались за федерацию, так как считали, что федерация предполагает большую самостоятельность при решении частных вопросов странами, входящими в объединение. На этой точке зрения стояли Сенгор, Табмен, Азикве и ряд других политических деятелей. «Абсолютное единство,— говорил, например, Ннамди Азикве в своей речи в Лагосе 25 января 1962 года,— в Африке невозможно... Однако мы можем выработать единство в разнообразии и направить разнообразие в русло единства».

Расхождение во взглядах на перспективы единства африканских государств привело, как известно, к созданию касабланкской и монровийской группировок, каждая из которых стремилась решать политические проблемы по-своему.

Появление двух группировок, по-разному относящихся к ряду международных и внутриафриканских проблем, не решало, тем не менее, насущных задач освободительного движения Африки, не отвечало целям, провозглашенным в свое время инициаторами идеи союза африканских государств. Многие лидеры обеих группировок прекрасно отдавали себе отчет в том, что существует ряд сложных международных и внутриафриканских проблем, которые нуждаются в коллективном обсуждении и для своего скорейшего разрешения требуют учета мнений всех африканских государств. К таким проблемам относились: борьба против империализма и колониализма, отстаивание принципов позитивного нейтралитета, движение за мир и разоружение, против угрозы ядерной войны; призыв к внутриафриканскому экономическому сотрудничеству, помощь африканским народам, еще томящимся под гнетом колониального рабства, борьба против расовой дискриминации, урегулирование пограничных конфликтов и т. д.

Создание ОАЕ — это результат учета лидерами стран Африки реальных проблем своего континента и одновременно реального соотношения сил между африканскими государствами, стоящими на разных позициях в определении путей дальнейшего развития.

За семилетний период своего существования ОАЕ неоднократно выступала как определенный фактор в борьбе, которую прогрессивное человечество ведет за мир и безопасность народов. Усилия ОАЕ, направленные на международное осуждение и изоляцию Португалии и ОАР, сыграли свою роль.

Государства Африки — члены ОАЕ, поддержанные Советским Союзом и другими странами социалистического содружества, всеми прогрессивными силами в ООН, добились принятия Советом Безопасности резолюции от 31 июля 1963 года, которая сурово осуждает действия Португалии в Анголе и Мозамбике и призывает запретить ввоз в эту страну оружия. Представители США, Англии, Франции, правда, воздержались от голосования, но уже не осмелились выступить с заявлениями, что политика Португалии в Анголе и Мозамбике — якобы ее «внутреннее дело». 7 августа 1963 года Совет Безопасности принял резолюцию, в которой призвал все государства прекратить торговлю с ЮАР, перестать поставлять ей оружие и военное снаряжение.

Сыграла известную роль ОАЕ и в урегулировании двусторонних конфликтов, которые внушали немалую тревогу друзьям Африки. В итоге были восстановлены отношения между Ганой и Нигерией, Алжиром и Мавританией, Сенегалом и Мали, улажен алжиро-марокканский спор из-за пограничной линии в Сахаре.

Широкое одобрение вызвали действия ОАЕ в период, когда в Танганьике, Уганде и Кении вспыхнули волнения в армии и туда были введены английские войска якобы для спасения Восточной Африки от «коммунистической угрозы». События, про-

ТРУДНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Ю. ДЕМЕНТЬЕВ

Кандидат исторических наук

Прогрессивные силы современной Африки понимают, что в основе растущего сотрудничества стран континента лежит общность политических и экономических интересов, отражающая объективную закономерность их развития. Сотрудничество африканских государств, безусловно, укрепит их политические и экономические позиции, даст им возможность успешнее противостоять натиску империалистических держав, стремящихся сохранить свое влияние в Африке.

Конференция независимых стран Африки в Аддис-Абебе (май 1963 года) явилась важным шагом на пути борьбы за африканское единство. День 25 мая, когда она приняла Хартию африканского единства, отмечается теперь во всем мире как День освобождения Африки. В Хартии подчеркивается, что основой, на которой создается в наши дни единство Африки, является борьба за скорейшее уничтожение колониализма во всех его формах и проявлениях.

исходившие в этом районе, стали предметом специального рассмотрения на чрезвычайной сессии Совета министров Организации африканского единства в Дар-эс-Саламе в феврале 1964 года. Там было принято решение о выводе британских войск, а Ньерере уполномочивался решить, какие африканские страны должны предоставить своих солдат для их замены. Как известно, этими странами оказались Алжир, Нигерия и Эфиопия.

Противоречия как внутри самой ОАЕ, так и между этой общеафриканской организацией и региональными группировками существуют, и их нельзя игнорировать. Наиболее острыми спорами сопровождается решение сложных международных проблем, возникающих в процессе развития молодых африканских государств. Так, например, при обсуждении конголезского вопроса, которым Организация африканского единства занималась с сентября 1964 года, наметились две основные линии разногласий между африканскими странами — членами

ОАЕ. Одни выступали за немедленный отзыв наемников из Конго, прекращение всякого иностранного вмешательства, национальное примирение и проведение в стране свободных демократических выборов. Другие страны занимали различные компромиссные позиции, которые были на руку лишь империалистам.

Уже тогда стало ясно, что последовательное демократическое решение конголезского вопроса соответствует общей политической линии передовых африканских государств — линии борьбы с неокOLONIALИЗМОМ, за укрепление политической независимости и экономической самостоятельности, за строительство новой жизни.

И по сей день линия разграничения в ОАЕ существует — между теми странами, которые отстаивают подлинно независимую политику, и теми, где сохраняется зависимость от бывших колонизаторов.

Что значит в современных условиях для стран — членов ОАЕ пойти на поводу у некоторых критиков и размежеваться в зависимости от подхода к решению тех или иных конкретных проблем? Освободительному движению Африки это будет стоить такого важнейшего завоевания, как Организация африканского единства, и в конечном итоге облегчит проникновение колонизаторов в Африку, так как лишит ее страны возможности самим решать проблемы своего континента. С этим, несомненно, согласятся все друзья Африки.

Трудности у Организации африканского единства еще будут, и трудности немалые. Они находятся в тесной связи с общими проблемами развития стран африканского континента и в значительной мере объясняются отношениями между африканским национализмом в узком смысле, в масштабе одной страны, и общеафриканскими устрем-

лениями, нашедшими свое выражение в создании ОАЕ.

В конечном итоге разногласия внутри ОАЕ зависят от различия в путях общественного и политического развития различных стран Африки, от борьбы сил реакции с силами прогресса на международной арене, от борьбы прогрессивных сил против реакционных, консервативных элементов современного африканского общества, которых к тому же империалисты широко используют в своих неокOLONIALИСТИЧЕСКИХ интересах.

Именно этими сложными и противоречивыми процессами, происходящими в движении за африканское единство, и следует объяснить «кризисы», через которые, несомненно, еще пройдет ОАЕ.

На африканском континенте сейчас все более заметной становится поляризация сил, все четче прослеживается связь внутренних процессов, происходящих в странах Африки, с их внешнеполитической ориентацией, и в частности с их отношением к ОАЕ и оценкой ее деятельности. В сложном переплетении различных сил, влияющих на решение проблемы единства, сказывается обострение классовой борьбы на континенте, усиливается воздействие явлений социально-экономического характера. Именно они и станут в конечном итоге решающими в определении дальнейших путей развития африканского единства.

Однако и сейчас для всех друзей Африки ясна прогрессивная роль ОАЕ не только в делах африканского континента, но и в международном масштабе. С трибуны ОАЕ неоднократно звучали грозные голоса протеста против империализма и колониализма, против режимов расового угнетения в ЮАР и Родезии, в поддержку народов Анголы, Мозамбика, Гвинеи (Бисау), Намибии, Зимбабве. ОАЕ неоднократно высказывалась за ослабление международной напряженности, за сохранение и упрочение мира на земле. Сейчас с ее трибуны звучат голоса, осуждающие израильскую агрессию против арабских стран, клеймящие агрессивную политику правительства Голды Меир.

Вопрос о том, каким путем страны Африки придут к единству, и сейчас вызывает оживленную полемику. Правда, идея немедленного создания всеафриканского правительства уже не находит себе большого числа сторонников среди политических деятелей современной Африки. Сейчас на первый план выступает идея основания региональных экономических группировок, выдвинутая в 1967 году в Лагосе. «Региональное сотрудничество является важным этапом на пути к африканскому единству», — констатировал генеральный секретарь ОАЕ Диалло Телли.

Действительно, не умаляя роли ОАЕ — общеафриканской политической организации, региональные группировки могли бы послужить необходимым этапом при создании также и политических связей между этими государствами в региональном и далее — во всеафриканском масштабе.

В то же время уже сейчас становится ясно, что и при возникновении региональных группировок возможны расхождения между их участниками, и эти расхождения, несомненно, станут использоваться врагами африканского освободительного движения.

Борьба предстоит упорная. Добиваясь экономического сплочения и экономического прогресса, африканские государства будут приобретать опыт антиимпериалистической борьбы и, опираясь на взаимную солидарность, смогут успешнее решать задачи национального строительства, свои общеафриканские проблемы, в том числе и проблему единства.

Коротко об ОАЕ

Организация африканского единства объединяет независимые государства континента. ОАЕ создана в 1963 году и в настоящее время в нее входит более 40 государств. Главные органы ОАЕ: Ассамблея глав государств и правительств, Совет министров, Комиссия по примирению, посредничеству и арбитражу и Генеральный секретариат — постоянный административный орган (с резиденцией в Аддис-Абебе). Организация африканского единства учредила при ООН (в Нью-Йорке) Секретариат африканской группы государств.

В 1968 году генеральным секретарем ОАЕ на очередной четырехлетний срок вновь избран Диалло Телли (Гвинея).